

УДК 347.441.144.4

Давыдова Ирина Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В современных условиях стремительно-го развития институтов гражданского права видна тенденция к увеличению числа заключаемых сделок. В свою очередь, растет и количество недействительных сделок, что влечет необходимость более тщательного изучения данного вопроса на теоретическом уровне, изучение правовых последствий таких сделок, что обусловлено необходимостью обеспечить защиту прав участников гражданского оборота. Основаниями, которые чаще всего встречаются при признании сделки недействительной является заблуждение и обман. В этом контексте привлекает внимание такое основание признания сделки недействительной, как заблуждение.

Исследованием данного вопроса в разные годы занимались такие ученые, как: М. М. Агарков, Д. М. Генкин, И. В. Матвеев, Н. В. Рабинович, К. Л. Разумова, Р. А. Халфина, Н. Д. Шестакова и др. Вместе с тем, обращая внимание на тот факт, что подавляющее большинство исследований по недействительности сделок, заключенных вследствие заблуждения и обмана осуществлялась до принятия Гражданского кодекса Украины, является необходимость проведения современного анализа проблем, связанных с категорией заблуждения, что имеет не только определенный интерес для науки, но и необходимо для правоприменительной практики.

Отметим, что под заблуждением в римском частном праве понимали несоответствие между волей и ее выражением. Заблуждение приводит к отсутствию одного из реквизитов сделки, но порок волеизъявления вызван не незнанием права (можно простить, по римскому праву, только несовершеннолетним, женщинам, военным), а незнанием фактов [1, с. 146].

В толковом словаре украинского языка понятие «заблуждение» определяется как неправильность в поступках, действиях, погрешность и т. п. [2, с. 855]. Заблуждение может быть определено как несоответствие субъективного образа объективной действительности, неправильное

отражение окружающей реальности в сознании индивида. Такое понимание заблуждения является наиболее распространенным.

Необходимо разграничивать данное понятие с философским пониманием заблуждения, согласно которому заблуждение противоставляется понятию истины, является уклонением от истины [3, с. 88].

При рассмотрении вопросов, связанных с заблуждением, можно обратить внимание на то, что существует конфликт интересов личности, свобода которой сформировалась неправильно или волеизъявление не соответствует действительной воле, а лица, не имеющие отношения к заблуждению или имеют отношение, но без злого умысла, также должны нести потери из-за того, что их контрагент заблуждался.

Рассмотрим некоторые позиции авторов по определению и характеристике заблуждения. В частности, К. П. Победоносцев отмечал, что если заблуждение стало известно после заключения сделки, сторона, которой это невыгодно, может требовать признания такой сделки недействительной. Автор отмечает, что поощрять такие требования опасно (о признании сделки недействительной вследствие заблуждения), т. к. большое число контрагентов могут, ссылаясь на заблуждение, рассчитывать на выгоду от сделки [4].

При признании заблуждения условием недействительности сделки, и, как следствие, оспаривание и расторжение данной сделки, необходимо определить границы такого признания, установить определенные правила, исключения. По этому поводу К. Цвайгерт, Х. Кетц говорят о том, что не подлежит судебной защите доверие к действительности договора одного из партнеров, в первую очередь в тех случаях, когда он при заключении настоящего договора знал или должен был знать об заблуждении контрагента и не сообщил ему об этом, хотя и должен был сделать это в соответствии с принципами честных деловых отношений.

Далее необходимо будет мириться с оспоримостью договора тому партнеру, чье волеизъявление стало причиной заблуждения

контрагента, если тот в данных обстоятельствах мог этому волеизъявлению поверить и поверил, хотя иначе не заключил бы договор именно такого содержания. И наконец, оспаривание должно допускаться в тех случаях, когда обе стороны при заключении договора осуществляют общее заблуждение и оно касается обстоятельств, по их мнению, имеет основополагающее значение для их сделки. Это условие не считается выполненным, если в результате толкования договора выясняется, что риск заблуждения, касающегося этого основного обстоятельства, должна нести только одна сторона и именно эта сторона заявляет про оспоримость договора [5, с. 136 – 137].

В юридической литературе можно встретить следующее определение заблуждения: это неправильное восприятие лицом фактических обстоятельств сделки, что повлияло на ее волеизъявление, при отсутствии которого можно было бы считать, что сделка не была бы совершена [6, с. 13]. Также под заблуждением понимается искаженное представление лица об обстоятельствах, которые действительно имеют место [7, с. 290]. Р.А. Халфина под заблуждением понимает представление о фактах, которые не соответствуют действительности [8, с. 28].

Согласно ст. 3.4 Принципов УНИДРУА 2004 г. [9] заблуждение – это ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим на момент заключения договора. Наличие существенного заблуждения является одним из оснований недействительности договора (по формулировке ст. 3.5 Принципов УНИДРУА – возникновение у стороны права отказаться от договора). Критерием оценки заблуждения является сопоставление поведения стороны и ее свободы с тем, как действовало бы в подобной ситуации разумное лицо, если бы ему было известно истинное положение вещей, выступало бы стороной, которая заблуждается, был бы заключен спорный договор или нет.

Сделки под влиянием заблуждения относятся к сделкам с пороками воли. Такую позицию разделяют М. И. Брагинский, М. В. Кротов, И. В. Матвеев, Н. В. Рабинович, Г. И. Стрельникова, Н. Шестакова и др. По мнению Р. Саватье традиционная классификация видов пороков волеизъявления является неудачной и нуждается в упрощении. Согласно этой классификации заблуждение является одним из четырех таких видов (остальные три – насилие, обман и убыточность) [10, с. 188].

Отметим, что для определения сделки действительной необходимо единство воли и волеизъявления. В литературе волеизъявлением называют действие, которое вызывает, изменяет или прекращает права и обязанности, то есть вне-

шим выражением воли. Задачей волеизъявления является правильно отражать внутреннюю волю и доводить ее до сведения участников сделки [11, с. 207].

Вместе с тем, на практике часто возникает вопрос о том, какому из двух элементов сделки следует предпочесть в области юридических отношений (внутреннюю, т. е. субъективную) или внешнюю (т. е. объективную). В современной цивилистике существует позиция, согласно которой право должно исходить из единства воли и волеизъявления, нарушение которого может стать основанием для недействительности юридического акта. К сторонникам такой позиции в отечественном гражданском праве следует отнести М. М. Агаркова [12], а также А. С. Иоффе, который в своих исследованиях относительно сущности сделок отмечал, что действующее и то время законодательство не отдает предпочтения внутренней или внешней свободе, а исходит из их единства в нормировании сделки как волевого юридического акта [13, с. 44 – 48].

Встречаются следующие мнения ученых относительно определения пороков воли в сделках, совершенных под влиянием заблуждения: 1) неправильное формирование воли лица, 2) расхождение между волей и волеизъявлением, или отсутствие воли вообще. К сторонникам первого подхода можно отнести А. С. Иоффе. Он отмечает, что при заблуждении сделка совершается вследствие неправильного представления о моментах, имеющих значение для ее совершения. Следовательно, недействительность сделки при заблуждении определяется ненормальным процессом формирования воли, направленным на совершение сделки (а не отсутствием воли или противоречием между волей и волеизъявлением) [14, с. 296].

Также следует отметить позицию Н. В. Рабинович, которая называла сделки, совершенные под влиянием заблуждения, сделками с искажением подлинной воли стороны. Также делается акцент на то, что в данной категории сделок существует порочность именно формирования воли, и не идет речь о соответствии выраженной воли настоящей или несоответствие волеизъявления внутренней воли [15, с. 62 – 63].

М. В. Кротов, исследуя сделки, совершенные под влиянием заблуждения, отмечает, что они характеризуются наличием внешне выраженной воли, которая на первый взгляд отвечает внутренней, но сформировалась под влиянием обстоятельств, искажающих истинную волю лица [33, с. 306].

А. М. Ерделевский отмечает, что недостаток сделки, совершенной под влиянием заблуждения, заключается в том, что волеизъявление участни-

ка сделки не соответствует его настоящей воле вследствие искажения действительной воли под воздействием на нее заблуждения, имеющего существенное значение [16, с. 28].

О. В. Гутников говорит о том, что при заблуждении формирование воли субъекта при совершении сделки происходит под влиянием ложных представлений об обстоятельствах, имеющих значение для ее совершения, хотя воля и соответствует его волеизъявлению [17, с. 305].

Другую позицию занимает Н. Д. Шестакова, которая указывает на то, что порок воли или несоответствие внутренней воли волеизъявлению является основанием для признания сделки недействительной. Относительно заблуждения, как основания для признания сделки недействительной, отмечается, что выраженная в сделке воля неверно сложилась и сделка влечет для участника иные правовые последствия, чем те, которые он имел в виду на самом деле [18, с. 64 – 65].

По мнению В. Г. Голышева, совершая сделку под влиянием заблуждения, лицо стремится достичь юридических последствий, которых в действительности не желает. Несоответствие между волей и волеизъявлением, что при этом возникает, имеет непреднамеренный характер, поскольку находится вне сознания человека. Из указанного выше автор делает вывод, что воля лица в данном случае является свободной, но недостаточно сознательной [19].

После проведенного анализа различных точек зрения по исследуемому вопросу можно сделать вывод, что каждая из приведенных позиций имеет свои недостатки. Так, нельзя говорить о том, что при заблуждении лицо стремится достичь тех последствий, которых в действительности не желает (как считает В. Голышев [19]). С целью получить определенный результат оно бессознательно выбирает неверный способ поведения. Также, имеет недостаток точка зрения о том, что заблуждение – это когда воля не соответствует волеизъявлению, так как воля, которая появилась на основании заблуждения уже является порочной и не требует никаких дополнительных факторов.

Как отмечается в юридической литературе, наиболее приемлемой является позиция, согласно которой в сделках, совершенных под влиянием заблуждения, порочным есть формирование воли. При этом определяются три стадии, которые необходимы для процесса формирования воли, а именно: 1) возникновение необходимости и понимание способов ее удовлетворения, 2) выбор способа удовлетворения необходимости; 3) принятие решения осуществить сделку [20, с. 7].

Е. А. Коломиец отмечает, что порок воли в сделках под влиянием заблуждения – это ложное фор-

мирования воли (кроме стадии мотивации), и не потому, что воля не соответствует волеизъявлению [21, с. 26].

Указанная позиция, на наш взгляд, является рациональной относительно порока формирования воли в сделках под влиянием заблуждения. Продолжая исследование вопросов порока воли в сделках, заключенных под влиянием заблуждения вызывает сомнение удачность применение термина «порок воли» в отношении к случаям заблуждения. Заблуждение, которое привело к формированию внутренней воли лица (обычно когда она не имеет влияния на действительность сделки) может быть выражено через понятие «порок воли». Если же заблуждение вызвало расхождение действительной воли и волеизъявлений, его лучше было бы называть «пороком волеизъявления». В данном случае внутренняя воля сформирована верно, однако, в результате заблуждения, получила внешне неправильное выражение. Но в литературе данные категории имеют одно общее название «пороки воли».

В связи с этим, В. А. Ойгензихт отмечал, что свобода является единственным процессом психического регулирования, и «порок воли» возникает не при заключении сделки, когда дается согласие на ее заключение (т. е. когда психическое регулирование воспроизводится в действиях), а на стадии внутреннего волевого процесса. Как правило, это имеет место на стадии принятия решения в результате допущенной ошибки или постороннего влияния [11, с. 208 – 209].

О. Ю. Зезекало приходит к выводу, что в широком смысле пороком воли может называться как заблуждение, которое привело к неверному формирования внутренней воли лица, так и заблуждение, которое служит основанием несоответствия воли и волеизъявлению [22, с. 30]. Волевой характер договора имеет важное значение при определении действия договора и наступления соответствующих юридических последствий. Ведь договор является сознательным волевым действием, которое происходит исключительно по воле человека.

Воля, не выражена вовне, не имеет значения с точки зрения права, поскольку право не придает значения одному психологическому процессу формирования воли. Таким образом, с точки зрения права, важным должно быть объективный результат этого психологического [23, с. 19].

Таким образом, можно сделать вывод, что несоответствие волеизъявлению внутренней воле характеризуется отсутствием настоящего намерения стороны получить определенный результат.

Подытоживая проведенное исследование, считаем, что под заблуждением следует понимать как неправильное восприятие лицом факти-

ческих обстоятельств сделки, что повлияло на ее волеизъявление, при отсутствии которого сделка не была бы совершена, так и предположения отно-

сительно фактов или правовых норм, которые не соответствуют реальным обстоятельствам, существующим на момент заключения сделки.

ЛІТЕРАТУРА

1. Дождев Д. В. Римское частное право [учеб. для вузов] / под ред. В. С. Нерсесянца. — [2-е изд., изм. и доп.]. — М. : НОРМА, 2005. — 784 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. — К. ; Ірпінь : Перун; 2001. — 1440 с.
3. Энциклопедический словарь [репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон 1890 г.]. — М. : ТЕРРА. — Т. 23 : Жилы-Земпах, 1991. — 480 с.
4. Победоносцев К. П. Курс гражданского права / К. П. Победоносцев. — reprint. воспр. изд. —М. : СПАРК, 2007.
5. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2-х т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. — [пер. с нем.] — М. : Международные отношения. — 1998. — Т. 2. : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. — 512 с.
6. Дзера О. Недійність правочину (угоди) за новим цивільним кодексом України / О. Дзера, О. Отраднова // Юридична Україна. — 2003. — № 10. — С. 5 — 18.
7. Харитонов Е. О. Гражданское право Украины : учеб. / Е. О. Харитонов, Е. И. Харитонова, А. В. Старцев. — [5-е изд.]. — Х. : Одиссей, 2010. — 920 с.
8. Халфина Р. О. Популярный словарь-справочник по советскому гражданскому праву / Р. О. Халфина, М. Г. Масевич. — М. : Знание, 1983. — 224 с.
9. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 2004 г. ; [пер. с англ. А.С. Комарова]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.unidroit.org/russian/principles/contracts/principles2004/blackletter2004.pdf
10. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк / Р. Саватье ; [пер. с франц. и вступит. статья Р. О. Халфиной]. — М. : Прогресс, 1972. — 440 с.
11. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / В. А. Ойгензихт. — Душанбе : Дониш, 1983. — 256 с.
12. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков / В кн. : Избранные труды по гражданскому праву в 2-х т. — Т. II. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. — С. 333 — 360.
13. Иоффе О. С. Основы советского гражданского законодательства / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. — Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1962. — 216 с.
14. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. / О. С. Иоффе. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — Т. 2. Советское гражданское право. —511 с.
15. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1960. — 171 с.
16. Эрделевский А. Заблуждение относительно природы сделки / А. Эрделевский // Закон. — 2002. — № 1. — С. 27 — 29.
17. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. — М. : Бератор-Пресс, 2003. — 576 с.
18. Шестакова Н. Д. Недействительность сделок / Н. Д. Шестакова. — [2-е изд., испр. и доп.]. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — 360 с.
19. Гольшев В. Г. Существенное заблуждение как основание признания сделки, совершенной в кредитной сфере, недействительной / В. Г. Гольшев // Банковское право. — 2000. — № 4.
20. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. — [2-е изд., доп.]. — М. : Юрайт, 2000. — 162 с.
21. Коломиец Е. А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок : дис. ... канд юрид наук : 12.00.03 / Е. А. Коломиец. — Краснодар, 2005. — 179 с.
22. Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки: европейская правовая традиция и современное российское право : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Ю. Зезекало. — Томск, 2008. — 221 с.
23. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий. — М. : Госюриздан, 1954. — 245 с.

АННОТАЦІЯ

Давидова І.В. Заблуждение, как основание признания сделки недействительной в гражданском праве и законодательстве. – Статья.

В статье рассматриваются и анализируются позиции ученых относительно определения такой категории, как заблуждение при заключении сделки. Уделено внимание таким понятиям, как воля и волеизъявление. Изучен вопрос относительно порока воли в сделках, заключенных под влиянием заблуждения.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, заблуждение, воля, волеизъявление, порок воли.

АНОТАЦІЯ

Давидова І.В. Помилка як підстава визнання правочину недійсним в цивільному праві та законодавстві. – Стаття.

У статті розглядаються та аналізуються позиції науковців щодо визначення такої категорії, як помилка при укладенні правочину. Приділено увагу таким поняттям, як воля та волевиявлення. Досліджено питання щодо пороку волі у правочинах, укладених під впливом помилки.

Ключові слова: правочин, недійність правочину, помилка, воля, волевиявлення, порок волі.

SUMMARY

Davidova I. Error recognition as the basis of the transaction void in civil law and legislation. – Article.

The article reviews and analyzes the positions of scholars on the definition of this category, as an error at the conclusion of the transaction. Attention is paid to such concepts as freedom and expression. The question of vice will in contracts concluded under the influence of errors.

Keywords: transaction, the invalidity of the transaction, error, will, will, will defect.